После посещения Художественного музея WH я влюбился в корейскую живопись.

Я провел весь день, просто осматривая музей древнего искусства, и не смог зайти ни в какие другие места, но теперь я счастлив, просто изучая корейскую живопись.

Я соприкоснулся с восточным искусством через японское укие-э, которое в то время было популярно в Париже.

Несмотря на то, что они были соседними странами, стили живописи в Корее и Японии были совершенно разными.

В то время как Япония использовала сильные основные цвета, Корея использовала цвета более естественные.

В Корее, конечно, существовал также очень великолепный стиль, называемый живописью Джинчэ, но картины тушью с большим количеством работ, как правило, передают глубокий образ в естественных выражениях.

В частности, художники Ким Хондо и Шин Юнбок, которых представил дедушка, были очень интересны тем фактом, что они рисовали не только природные пейзажи, но и повседневную жизнь людей того времени.

Говорят, что человек, написавший жанровые картины, был признан лучшим художником в стране, так что видно, что корейская династия Чосон была достаточно открытой.

— Это сумо.

Пока я читал книгу с корейскими традиционными рисунками, ко мне подошёл мой дедушка.

— Я думал, что для тебя это была скучная картина.

Это определенно не самая приятная картина.

Тем не менее, это очень интересная и значимая работа с точки зрения способности сопереживать ей.

Возможно ли связаться с людьми, которым более 300 лет?

— Это весело. Лица людей тоже забавны. Что делают два человека посередине?

Кажется, они держатся друг за друга и борются.

— Это борьба называется сумо. Это спорт, в котором ты должен выбить своего противника с поля.

Вот оно что.

— А что раздаёт человек с коробкой в руке?

— Не знаю, раздает он или нет, но, вероятно, он продает конфеты.

— Конфеты…?

— Да. Сладкая закуска.

— Это вкусно?

— Ириски очень вкусные. Но это может привести к кариесу и поломке зубов, поэтому важно есть их в умеренном количестве.

Я не знаю, насколько это вкусно, но есть конфеты с риском сломать зуб…

— Что делают эти мужчины? — спросил я дедушку, глядя на картину.

— Они делают ставки, кто выиграет матч.

Художник по имени Ким Хондо написал эту картину, чтобы понять повседневную жизнь людей того времени.

Фотография, которая является письмом от его сердца.

Забавно думать о том, какими были сердца и повседневная жизнь людей, изображенных на картинке и беззаботно наслаждающихся спортом.

— Удивительно, что он смог быть признан лучшим художником, даже если он нарисовал такую жанровую картину, как эта.

— Жанр?

— Да. О жанровых картинах обычно говорят, что они низкого качества.

Дедушка странно посмотрел на меня.

— Что…?

— Тебе трудно было бы самому это понять. Кто тебе это сказал? Суджи?

— Суджи…? Какой Суджи?

— Твой отец.

Другого способа объяснить не было, поэтому я просто кивнул.

— Ты хотя бы знаешь, почему они дали картине такую оценку?

Я покачал головой, потому что подумал, что было бы подозрительно, если бы я сказал, что знаю.

Затем дедушка с улыбкой начал объяснять.

— Королевская академия изящных искусств Франции была построена Людовиком XIV. Он мечтал об очень могущественной монархии и пытался поставить все в стране под свой контроль. Искусство не было исключением.

Верно.

— Он пытался воспитать художников, которые бы восхваляли короля.

Эта грязная свинья, охваченная жадностью, надеялась стать богом только потому, что правила Францией.

Вся художественная деятельность была направлена на то, чтобы боготворить его.

— В результате художники рисовали героические фигуры, которые считались верными королю и стране.

— Это дерьмово.

— Да, дерьмово… Эй! Не употребляй таких плохих слов!

— Хммм. Но всё равно это дерьмово.

Я засмеялся, снова сказав «дерьмо», и дедушка, который пристально смотрел на меня, тоже начал смеяться.

— В любом случае. Руины Французской королевской академии изящных искусств сохранились и по сей день. В то время она доминировала в мире искусства, и ей следовали в Испании и Англии, так что она глубоко укоренилась. Это действительно печально.

Художники, жившие на поколение раньше меня, проявили мужество в борьбе с такой тенденцией.

Хотя их жестоко высмеивали, они сражались гордо, и это завещание стало образцом для многих художников, таких как я, Лотрек и Поль Гоген.

И все же зло всё ещё продолжается.

Как сказал дедушка, это действительно печально.

— Как насчёт сегодня?

— Хм. Например, даже сейчас изготовление гипсовых статуй — это метод обучения, который продолжается в Королевской академии искусств. На самом деле, вам не нужно рисовать такую идеальную фигуру из гипса, чтобы точно описать что-то.

Дедушка прав.

Причина, по которой они делали гипсовые статуи, заключалась в том, чтобы многократно рисовать героизированных персонажей во имя усиления описательной силы.

Это скрывает смысл того, чтобы быть верным государству и королю.

В то время даже стиль живописи был сделан в подражание Пуссену и Рубенсу, так что художник, родившийся в академии, был не более чем техником, а не художником.

Многое из этого сейчас исчезло, но горько осознавать, что методы обучения, которые они оставили позади, всё ещё существуют.

— Ты понял… Это было слишком сложным для нашего Гунна.

— Я вас понимаю. Вы говорите, что академия — это……МОШЕННИЧЕСТВО.

— Ха-ха-ха-ха…этот парень. Знаешь ли ты, что твой дедушка профессор, преподающий в этой самой академии, так что я мошенник?

— Мой дедушка не учил меня этому, поэтому я могу сказать, просто взглянув, что он выдающийся художник, ученый и педагог, который заботится об искусстве и не обучает студентов, как Королевская академия изящных искусств во Франции.

— Этот, мелкий…

Дедушка взъерошил мне волосы.

Затем я снова обратил свое внимание на коллекцию корейских картин.

Поскольку я продолжал смотреть на картины Ким Хондо и Шин Юнбока, мне тоже захотелось рисовать картины тушью.

— Маленький Гунн… Хочешь нарисовать картину тушью?

— Да… да, я хочу?

Я был так потрясен этим вопросом, что невольно ответил

— Хорошо, тогда иди за своим дедушкой.

Я последовал за дедушкой в его студию.

Рисование пиццы в его комнате продвинулось немного дальше, чем вчера.

Я не могу не восхищаться им каждый раз, когда вижу его.

Впервые я практикую подробное описание с помощью цветных карандашей, но мне предстоит пройти долгий путь, чтобы достичь этого уровня.

Но я достигну его.

Дедушка достал два черных камня из ящика в углу стола.

Один плоский, а другой длинный.

Я не знал, что он делает, поэтому просто смотрел на него.

Он тяжелый.

— Этот плоский называется чернильный камень, а этот — чернильная палочка. Ты наливаешь воду в чернильный камень и растираешь чернильную палочку.

Это довольно классический метод измельчения пигментов и их растворения в воде.

Я с нетерпением ждал, какие картины я смогу нарисовать этим старым методом.

— Иди сюда, это щётка.

Кисть также сильно отличается от объектов, которые я использовал.

В Нидерландах и Франции кисти короткие и жесткие, но здесь они довольно длинные и густые.

Если вы применяете силу, вы можете писать очень густо, но если вы плохо контролируете силу, это может испортить картину.

— У тебя есть тонкая кисточка?

— Да. Существуют кисти трех разных размеров.

Искусство развивалось, но всё же размер кисти не может быть фиксированным.

При рисовании цветных картин существует отдельная кисть, которая эффективна для нанесения пигментов, и кажется, что картины тушью рисуются с помощью длинной кисти с густыми мягкими волосками.

Это потребует значительных усилий, чтобы овладеть этой техникой.

— Смотри внимательно, дедушка продемонстрирует тебе.

— Хорошо.

Дедушка добавил воды в чернильный камень и растер чернильную палочку.

Просто приложил поперечное сечение к чернильному камню и медленно растирал в одном направлении, чтобы вода постепенно почернела.

Это новое чувство — соприкоснуться с таким аутентичным методом, который практиковался более 130 лет назад.

— Интересно?

— Да.

— Смотри, пигмент будет мелко измельчен и смешан с водой.

Концентрация, безусловно, является важным ингредиентом. Поскольку воды много, существует ограничение на то, что можно наносить поверх нее.

Тогда как насчет вязкости…

Мне стало любопытно, и я обмакнул палец в чернила и попробовав их.

Вязкость практически не ощущается.

Пока я размышлял о том, что делать, следует ли мне измельчить его ещё немного или уменьшить количество воды, дедушка удивлённо выпучил глаза, как будто они вот-вот выскочат.

— Этот мальчик! Зачем ты их съел!

— Потому что я хочу узнать, какие они.

Нет лучшего способа, чем язык, чтобы понять характеристики краски.

Потому что у него лучше чувство осязания.

— Выплёвывай сейчас же!

— Агх… Агх… Агх!

Дедушка вдруг обнял меня сзади и крепко сжал мой живот.

Я тожетне думал, что борьба сумо будет такой напряженной.

— Ваааа!

— Выплёвывай! Живо!

Было так больно, что я даже не мог дышать, но после того, как это повторилось несколько раз, у меня появилась тошнота.

— Ну же!

Это прекратилось только после того, как я сплюнул черную слюну на пол.

У меня закружилась голова.

— Ты знаешь както опасно! Если ты возьмешь что-нибудь и просто съешь, у тебя могут быть неприятности! Тебе что, есть нечего?

Я не понимал, почему он так ругает меня.

Мой шокированный дедушка отвёл меня в ванную и вымыл.

Даже после того, как он привел себя в порядок, то продолжал причитать.

— Ты не можешь это есть. Обещай мне… Пообещай дедушке!

— Почему…почему я не могу его съесть?

Это было обычным делом в те дни, когда я был Винсентом ван Гогом.

Чтобы проверить состояние краски, вы можете прикоснуться к ней рукой или, при необходимости, проверить, отделилась ли вязкость или масло языком.

— Потому что это вредно!

Подумав об этом, я спросил.

— Пигменты в любом случае получаются из природных материалов. Масло, которое они добавляют в масляные краски, также берётся из того, что мы едим. Так что же плохого?

Дедушка посмотрел на меня, как на сумасшедшего.

— Маленький Гунн, эта еда — сажа, которая остается от сжигания травы, а после превращается в камень.

И что?

— Кроме того, если не будет проблем со здоровьем даже после того, как ты съешь что-то, сделанное из камня, то никто в этом мире не умрет с голоду. Ты так не думаешь?

Ну… определенно нехорошо есть камни.

— Более того…… Даже твой любимый Ван Гог умер из-за того, что съел краску!

— …что? — услышал неожиданную новость. — О чем ты говоришь?

— Даже если краска выглядит красиво, в ней есть кое-что пугающее. Ты знаешь, что такое свинец?

Не знаю.

Покачав головой, дедушка глубоко вздохнул.

— Даже не думай о том, чтобы есть краску. Минерал, содержащий свинец, очень опасен для человеческого организма.

— Как это?

— Сначала будут болеть десны, и та даже не сможешь съесть пиццу, которую так любишь.

-…

— Позже десны заболят ещё сильнее, и ты даже не сможешь нормально пережевывать пищу.

Подождите… Я испытывал подобные симптомы.

В то время, когда бы я ни пытался есть, хлеб был таким жестким и твердым, что его можно было съесть, лишь разбавив водой.

— Это ещё не все. У тебя будет болеть живот, и ты испытаешь анемию. Ты знаешь, что такое анемия? Внезапно ты потеряешь зрение и упадёшь в обморок.

Это немного смущает, но это все симптомы, которые я испытал.

— Всё это из-за того, что я съел немного краски?

— Да! Большинство знаменитых деятелей той эпохи умерли от отравления свинцом. Бетховен и Ван Гог.

Мастер, известный своим эксцентричным характером, а также своим мастерством, умер от отравления свинцом.

— А Бетховен тоже ел краску?»

— Зачем ему есть краску?! В то время подсластители, добавляемые в вино, содержали свинец. Бетховен и Ван Гог могли бы пить вино. Так что Хун… ты никогда не должен употреблять алкоголь, даже когда вырастешь. Понимаешь?

Я даже не знал, что меня больше беспокоит, мне просто было грустно и я был рассержен.

К сожалению, иногда я обижался на бога за то, что он послал мне такое испытание.

Но все это было из-за невежества.

Я не могу в это поверить.

— Есть ли что-нибудь ещё, вызванное свинцом, кроме боли в деснах и желудке?

— Ну… Когда это становится хуже, это затрагивает периферические нервы и разрушает

внутреннюю часть тела. Из-за этого тело становится парализованным или возникает психическое расстройство.

-…

То, что украло у меня единственное, что приносило радость — рисование, было веществом под названием свинец.

Я употреблял его сам и никто меня не заставлял.

Я умер по собственной вине.

Глупо и саморазрушительно.

Каким же я был дураком.

— Эй, парень, почему ты плачешь? Неужели твой дедушка так напугал тебя?

Я покачал головой.

— Я сказал тебе, потому что я люблю тебя и волнуюсь за твоё здоровье, а?

Непонимание усилилось, когда он вытер мои слезы.

Если бы не дедушка, я бы снова сделал глупость, не зная, что это причиняет боль.

Я должен учиться.

Я не хочу встретить конец, полный сожаления и горечи, как раньше.

Мелки, цветные карандаши, чернила.

Я не знаю, сколько вещей я хочу испробовать в этом безграничном мире, полном разных красок и других вещей, которых я не знаю.

Когда я покину этот мир как Ко Хун, я не оставлю никаких сожалений, как это было, когда я был Винсентом Ван Гогом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67083/2305127